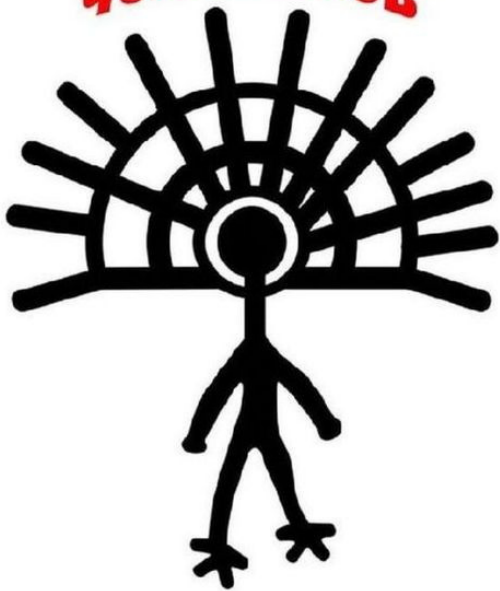

18+

Николай Нурждин

**Всемирная история
человеков**

Николай Нуждин

Всемирная история человека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42130043

ISBN 9785449653628

Аннотация

Эта книга даёт возможность взглянуть на мировую историю с несколько иной и оригинальной позиции, чем её представляют академические учебники. Наполненная юмором, сарказмом и иронией, она понравится читателям любого возраста.

Содержание

Краткое предисловие	5
Древний мир	6
Глава I. Одна из самых важных – Самые древние	7
Глава II. Любопытственная – Государство и общество	15
Глава III. Длительная – Пирамидки	20
Глава IV. Греческая – Наикрутейшая	28
Глава V. – Спартааааа!	36
Глава VI. Великая. – Про Сашку	38
Глава VII. Имперская – Pax Romana	45
Конец ознакомительного фрагмента.	81

**Всемирная
история человекoв
Николай Нуждин**

© Николай Нуждин, 2019

ISBN 978-5-4496-5362-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткое предисловие

Идея сего чудного опуса пришла увы не мне в голову, а милой девушке Юле, поставившей однажды неоднозначный вопрос – как коротко и доступно объяснить ребёнку семи лет от роду кто такой гунн Атилл? В ответ пришлось на скорую руку придумать короткую весёлую историю посвящённую означенному персонажу. История настолько понравилась, что мне прямо в лицо было заявлено – а почему бы тебе не написать учебник по истории, но так, чтобы было понятно и доступно. Результат перед вами.

Выражаю свою искреннюю благодарность и признательность Юлии Мухаметшиной за замысел и критические замечания, и Марго Дегтярёвой за активное пособничество в написании книги.

* * *

Древний мир

Всё началось за несколько миллионов лет до того, как бог создал Землю. Примерно два с половиной миллиона лет тому назад, точно никто не помнит, потому что забыли записать, на третьей планете жёлтого карлика появились непонятные существа. Нет, конечно, непонятные существа были и раньше, но эти были очень странные.

Глава I. Одна из самых важных – Самые древние

Это были предки рода Люди. И звали их австралопитеки. Выглядели они не очень симпатично, но не догадывались об этом. Зубы не чистили, были покрыты волосами с головы до ног, да ещё и ростом не вышли. Наверное, поэтому всегда хотели, чтобы когда-нибудь кто-нибудь изобрёл зубную пасту и бритву «Жилетт». Через несколько миллионов лет их мечта осуществилась. Жили они стаями и в пещерах, и жизнь у них была тяжёлая. Утром все мужчины пенсионного возраста уходили на работу, ловили антилоп и прочую живность на ужин. Женщины сидели дома с детьми и занимались хозяйством: чинили дубинки, воспитывали детей, рычали о соседях. Иногда, мужчины на работе спорили с другими мужчинами с другой работы. Обычно это заканчивалось увольнением противоположной стороны. Приказом об увольнении считался пролом черепа и попадание на обеденный стол на общих основаниях с антилопами. В общем, нормальная такая жизнь. Вечерами, крепко насытившись, заваливались спать до следующего утра. И там всё повторялось. Особым умом они, конечно, не отличались, но изобрели копьё и огонь. Хотя, огонь был изобретён задолго до них самой природой.

Так продолжалось довольно долго и австралопитекам на-

доело быть австралопитеками, и они стали питекантропами. Жили так же. Потом устали быть питекантропами и назвали себя неандертальцами. И к тому времени уже перестали походить на австралопитеков. Ходили только на задних лапах, которые потом стали называть ногами. Начали одеваться в шкуры, потому что погода была отвратительная, то жара, то холод, да и волосы начали сами выпадать, не дождавшись изобретения бритвы. Из-за проблем на работе (антилопы и волосатые слоны всё время куда-то старались свалить), плохой погоды, сварливых жён и бестолковых детей они всё время ходили немножко угрюмыми. Наверное, поэтому у них и вырос над глазами огромный костяной валик. Все эти метаморфозы некоторые британские учёные впоследствии назвали ЭВОЛЮЦИЯ.

Примерно 40 000 лет назад (опять забыли записать) случилось непредвиденное событие, которое те же британские учёные назовут ЭВОЛЮЦИОННЫМ СКАЧКОМ.

Появились кроманьонцы. Названы они так были по простой причине – их обветшалые кости были найдены в пещере Кроманьон. Ничего странного в этом нет, тогда все жили в пещерах, ибо производство стройматериалов не было ещё налажено. Кроманьонцы были высокими, стройными, наверное, голубоглазыми, безволосыми, и, что самое интересное, умели говорить. Договорились до того, что сплели заговор и перебили всех неандертальцев. И съели. С продуктами была напряжёнка. Потом съели всех волосатых сло-

нов, больших саблезубых кошек, мастодонтов, мускусных быков и прочая, и прочая, и прочая. В общем, все умерли. Для облегчения своего непосильного труда по истреблению всего живого кроманьонцы придумали палку-копалку, лодку-долблѐнку, браконьерские сети и лук со стрелами. Но в гипермаркет «Природа» завоз в те времена был несколько ограничен, и по сему кроманьонцы втихушку начали кушать друг дружку. Это был естественный отбор, но умело направляемый. Сей нелицеприятный факт зафиксирован не только британскими учёными.

Как бы то ни было, но население всё росло и росло. Новым поколениям не хватало еды, да и место под палящим солнцем не особо привлекало. Тогда-то кроманьонцы и начали думать: как быть? Пока думали народу стало в 2700 раз больше, а потом ещё столько же. Конечно, многие, умирали на работе в прямом смысле этого слова. Болели часто, и по причине отсутствия продукции компании «Байер» занимались самолечением, отчего и умирали в своих уютных каменных постелях. И тут, какому-то довольно неплохо соображающему кроманьонцу пришла в его нестриженную голову идея: А не попробовать ли нам забабахать родоплеменной строй. Народу хоть и прибавиться, но зато мы будем помогать друг дружке, еды больше будет, может врача пригласим, народную милицию соберём, чтоб смотрела за порядком, ну и ещё там всякого по мелочи. Не всем по нраву пришла такая идея. Но потом все согласились. И стали жить

дружно и счастливо в своих племенах. Человеков стало больше и теперь каждый мог заниматься своим делом.

Жить стало лучше – жить стало веселее! Правда, было много недовольных. Например, охотники, жаловались, что за зверушками стало труднее и дальше бегать, а зарплата оставалась на том же доисторическом уровне. Вожди посидели, покумекали, почесали бороды, после чего выпили и закусили. Но... ничего не придумали. Пришлось идти к шаману. Шаман был вторым лицом в племени, а иногда и первым. Как премьер-министр при президенте. Он был посвящён в тонкости юриспруденции, изучал римское право, занимался вопросами экономики, экологии, социальными реформами и был руководителем пенсионного фонда. Ну и ещё немного шарил в науке. Шаман сел думать. Думал так долго, что вожди решили, что он умер и решили по торжественному обычаю закопать тело, чтобы не мешалось, но тут произошло чудо. Ответ шамана был таков – зачем нам охотиться на зверьё, если его можно держать где-нибудь поблизости и съедать по мере надобности. Так появилось СКОТОВОДСТВО.

Одной проблемой стало меньше. Однако, как это всегда бывает, появилась другая кучка недовольных – собиратели. Они, как правило, бродили по лесам, по полям, в деревнях концерты давали с большим успехом, попутно собирая всё, что плохо лежит, висит или плывёт. Основным предметом их интересов были фрукты, овощи, корешки, и грибы, ко-

которые с удовольствием брал шаман, дабы перетереть с духами предков по разным темам (ну там влияние классической греческой трагедии на английскую литературу XVII века или кто круче Битлз или Элвис). Принесли они шаману грибочки (ну, знаете, такие с красной шляпкой и белыми точками на ней) дабы тот пообщался с духами и выдал им решение. Шаман закинулся грибочками, шлифанул всё водочкой и ушёл в транс. Очевидно, духи были не в духе отвечать поэтому транс длился долго. Когда же шаман вышел из транса через пару сотен лет решение было такое – чем ходить-бродить лучше все овощи и фрукты растить около деревни. Так появилось ЗЕМЛЕДЕЛИЕ.

Ещё одной проблемой стало меньше. Но тут вмешались торгошаи, те, что меняли всякий хлам между деревнями. Им, видите ли, тяжело на себе весь хабар таскать. Шаман задумался, посмотрел на свою пышнотелую жену, посмотрел на её ноги... и изобрёл колесо. Долго мытарить не стал, а дал им колёса Goodyear и повозку на бычьей тяге. Это было началом ТЕХНОЛОГИИ.

Вроде бы все были довольны. Разведение скота стало обычным делом. Приручили лошадок, чтобы кататься на них по окрестностям. Ещё там коровки, козы, овцы. Не обошлось и без баранов. Собиратели перековались в земледельцев. Развели огороды под картошечку, лучок, чесночок. А це под памыдоры. Все были счастливы и довольны. Вожди радовались, народ работал, шаман курил каннабис.

Но вот незадача, пришли всем гуртом секретари вождей, администраторы и менеджеры. И говорят – много различных дел творится, много чего происходит, упомнить всё не можем. Что делать? Как дальше жить?

Шаман ещё не отошёл от общения с духами предков и по-сему был крайне зол. Начал он на полу своей хижины выбивать ножом всякие каракули. Занятие сие было крайне занимательным. Тем более что некоторые каракули напоминали по виду дом, дорогу, мотыгу, сети, рыбу, быка, лошадь и... святотатство, самого вождя! А почему бы не делать такие же картинки, дабы запоминать важные дела подумали гости шамана. Так появилась ПИСЬМЕННОСТЬ.

Вот теперь точно все были счастливы. Эту эпоху потом, много сотен лет спустя назовут ЗОЛОТЫМ ВЕКОМ.

Но, всё проходит. Прошло и это.

Надо бы поближе посмотреть, что и как там было.

Самое интересное началось чуть позже. Вдруг все поняли, что то, чем они пользуются может быть их собственностью. Отцы отдавали часть земли своим сыновьям, рыбаки свои лодки и сети, охотники своё оружие. И вот оно – ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. Дальше было веселее. Люди вдруг придумали то, что стало основой всей их дальнейшей жизни.

А дело было так. Родовая община распалась на семьи, а семьи понастроили друг от друга здоровенные заборы. И ежели раньше в общине практиковалась так называемая «свободная любовь» (Да, да! Хиппи лишь жалкие плагиаторы и под-

ражатели в этом плане), то теперь появилась крепкая, спаянная, трудовая «ячейка общества», поставляющая рабсилу и пушечное мясо для родины в виде своих детишек – СЕМЬЯ.

Мужики прибрали всё к рукам – лошадок, телеги, плуги, яхты и прочие орудия производства. Плюс землю. И тут понеслось – киндеров у всех было по-разному и после разделов отцовской земли участки получались неодинаковыми. Людишки мигом поделились на богатых и бедных. И вопреки распространённому мнению, что богатые тоже плачут, плакали в основном бедняки. Конечно, беднякам проще было обрабатывать «мать сыру землю», но и огурчиков-помидорчиков с неё было как с четырёх соток, даже на зиму не за солишь. Приходилось идти к зажиточному соседу за няжкой. В долг, разумеется. Так появилось РОСТОВЩИЧЕСТВО. Тут ведь какая система – берёшь чужое на время, а отдаёшь своё и навсегда. Ну и там проценты, комиссия за оформление, страховка. Набегало достаточно. Не отдашь вовремя придут коллекторы с дубинками и кастетами, а иногда и с ножиками, и в лучшем случае выкинут на мороз. А поскольку до изобретения пенитенциарной системы ещё не допёрли, то просто ставили в графе «прописка» – без определённого места жительства (БОМЖ). Народ уходил бомжевать косяками. Но на «жрать» так ничего и не было. Выход, как ни странно, как всегда, предложил шаман. Он к тому времени уже организовал себе нехилую синекуру. Дабы увели-

читать своё влияние и прокачать чувство собственного достоинства он переименовал (клавиша F2) духов предков во всяческих богов. Каждый бог со своими заместителями заведовал своей отраслью: кто-то отвечал за рыбу, кто-то за погоду, кто-то за коров, кто-то за стройматериалы. В общем узкая специализация. Ну а, чтобы не шляться постоянно между нашим миром и потусторонним шаман уломал вождей отстроить для богов дома, назвав их – храмами (первые такие напоминали пирамидки и назывались зиккуратами), а себя именовал – жрецом. Так как жрец в одиночку не справлялся с разросшимся хозяйством, то приглашал божьих к себе работать за еду. Так появился – НАЁМНЫЙ ТРУД. Правда некоторые пробовали по мелочи шабашить и ваять нетленку: в виде горшков и прочей посуды, типа сковородок «Телефаль»; удочки там стругали; ножички и кастеты – для коллекторов; ножики, копья и сверхдальнобойные рогатки – для охотников, ну и полиции кое-что перепало – дубинки, наручники, бронежилеты из шкурки носорога. Это потом назовут – РЕМЕСЛОМ. В колхозах появились промзоны и рынки, где трудящиеся обменивали свои товары на еду. Разросшиеся как на дрожжах деревеньки превращались в посёлки городского типа с населением в 30—40 тысяч голов. А дальше становится всё любопытственнее и любопытственнее.

Глава II. Любопытственная – Государство и общество

Города росли, богатые – богатели, бедные – беднели, трава зеленела, вода плескалась, кораблики плыли, поезда дымили... стоп, стоп, это я забежал вперёд, паровозики будут позже. И где-то в очень средней Азии, между речками Тигр и Евфрат, человеки стали кучковаться плотнее, чем в остальных частях голубого шарика. Так было проще и удобнее, тем паче климат доставлял своей умеренностью. Всё шло к успеху, но было одно «но» – толпы народа так и норовили разосраться между собой по любому пустяку, будь то цены на нефть или очередной дефицит винно-водочной продукции. Как обычно вырубил шаман (жрец). Выкурив пару сотен косяков, он нашёл решение: надо выбрать из всех достойных (читай – не обременённых обетом бедности) людишек нижнюю и верхнюю палату парламента, а уж те выберут городского голову, на роль которого тут же предложил себя. И что характерно – все одобрили. Это был первый шаг к зарождению ГОСУДАРСТВА. Одним из первых таких государств был Шумер. Народное собрание (то бишь парламент) имел власть законодательную – сочинял всяческие законы: по взиманию налогов, по борьбе с коррупцией, по торговле осетриной второй свежести, о свободе печати и информации и так далее. Исполнительную власть представлял мэр, он же

городской голова, он же архонт, он же алькад, он же бургомистр. Как правило имел мощный административный ресурс в виде полиции, которая (sic!), занималась хозяйственными вопросами, будь то вывоз хлама на городскую свалку, рытьё колодцев, отлов бродячих собак, архитектурный надзор или контроль правил торговли. Попутно полицаи разгоняли мирные демонстрации и пытались ловить всяческих нарушителей спокойствия. Ах да, судебная власть тоже вроде как была, то есть всё решал совет старейшин по законам, которые сам же и писал.

Всё устаканилось, но было чувство, что, что-то здесь не хватает. Суть же была в следующем: народишко менялся товарами чёрт знает как, за бочку текилы можно было расплатиться как мешком зерна, так и позолоченной дубинкой. Отчего между договаривающимися сторонами нередко возникали конфликты, выраставшие в мочилово «район на район». Нужна была система, дабы привести всё к единому знаменателю. Озарение, как всегда, опоздало на пару сотен лет, но пришло в виде – ДЕНЕГ. Дензнаки в силу отсутствия печатного станка имели вид самый экзотический – от ракушек каури и шкурок невинноубиенных пушных зверьков до соли и здоровенных круглых камней с дыркой по центру (удобно катать до супермаркета, вся очередь разбежалась, чтобы не погибнуть под властью денег), в общем использовался любой ликвидный товар, то есть тот, который легче всего обменять на другой. С тех пор прошло

много столетий, но деньги по сей день играют одну из самых важных ролей в обществе. Кстати, все эти ваши «Royal Bank of Scotland», «Deutsche Bank», «Bank of America», «Сбербанк», «ВТБ24» и прочие выросли как раз с того времени, и с тех пор практически ничего не изменилось, только процент по кредитам вырос, что, конечно порождало напряжённость в социуме. И не только это. Настало время Всеобщей Любви за кусок хлеба с маслом; частные предприниматели изо всех сил боролись с конкурентами, колхозники отчаянно каждый год устраивали битву за урожай. Кто проигрывал отправлялись либо бомжевать и клянчить хлебушка около храмов, либо мастерили обрезы и выходили на дорогу, пытаюсь найти сравнительно честный способ отъёма денег у населения, что по уголовному кодексу во все эпохи классифицировалось как «разбой, совершённый группой лиц по предварительному сговору».

В городах стало уже совсем невмоготу. А человекам надо держать в узде, это скажет вам любой Саддам Хусейн. Здесь нельзя было обойтись без маленькой победоносной ВОЙНЫ. Пожалуй, это была Первая Мировая Война, так как в ней, собственно, участвовал весь тогдашний мир, все города-государства. Но, как всегда, ничего не выгорело. Вернее, выгорело всё, – поля, деревни, города. Жрецы ныкались в храмах, но их и так никто не трогал, не до этого было. В общем всё было более, чем уныло. В этот самый момент по городам и весям стали бродить люди, гордо звавшие себя

пророками и призывавшие к братской любви и состраданию, тыкали пальцами в небо и утверждали, что их ртом говорит бог, чем оскорбляли чувства верующих, подозревавших, что те имеют с этого какой-то гешефт. Поскольку письменность уже существовала, то архивы одной из шумерских мэрий сохранили донос на некоего Энметена из города Лагаша, который проповедовал, не испросив на то соизволение от властей. Скорее всего у полиции и без него было много дел, поэтому около 2350 года до нашей эры Энметена провозгласил с вершины зиккурата о начале «нового мирового порядка». Тут всё было понятно: есть бог на небе, а есть бог на земле – царь... Великия, Малыя и Белыя Рус... эээээ, опять тороплюсь, это будет позже. Отсюда есть и пошла – МОНАРХИЯ. Ярким представителем которой в то время был гражданин Хаммурапи.

Поперву цари занимались в общем-то общественно полезным трудом: проводили инвентаризацию хабара и поголовья человека, заведовали продуктовыми складами и храмами. Впоследствии цари прибрали к рукам всю власть, в чём самый цимес и кроется. Всем управлял монарх и подчиняться ему должны были беспрекословно. Диссидентствующих быстро собирали на телеги и отправляли валить лес в места не столь отдалённые. По слухам, один паренёк по имени Саргон, собственно и объединивший весь Шумер под властью своего любимого города Аккада, как-то ночью организовал массовые аресты так, что «5600 сильных мужей были

выведены на истребление или заключены в лагеря». Наступил мир во всём мире. Хотя...

Глава III. Длительная – Пирамидки

Не сильно далеко на запад, примерно тысячи полторы километров, несколько десятков тысяч людишек тоже скооперировались по принципу шумеров. Назвали свою страну Кемет и зажили долго и счастливо. И если в Шумере речек было две, между которыми, собственно, и жили простые шумеряне, то в Кемете ручеёк был один, и тот то пересыхал, то разливался. Возле него и строились. Назывался Нилом. Так до сих пор и называется. Особенностью Кемета были две фишки: фараон в должности царя-бога с соответствующей зарплатой и штатом сотрудников; и каста жрецов, заменявших и министерство экономики и финансов, и министерство социального развития, и министерство иностранных дел и внутренних, и министерство науки и культуры, ну и далее в том же духе. Жрецы были люди продвинутые, образованные, хоть и университетов не кончали. Но об этом чуть ниже.

История Кемета, то есть нынешней туристической пуговины мира – Египта, довольно долгая. Годков так примерно тысяч восемь. А старикан ещё трепыхается. Начиналось всё в VIII тысячелетии до нашей, так называемой эры, и продолжалось примерно до III. Сей период именуется ДОДИНАСТИЧЕСКИМ. Ничего особенного тогда не происходило. Народец также, как и в Шумере собирался стайками, по-

том стаями, потом городками, которые назывались «номами». Сеяли, пахали. Вернее – пахали, сеяли, ну и так далее. Устраивали грандиозные битвы, которые потом описывали в папирусах всяческими картинками. Пока не пришёл один гражданин, которого звали Менес, собрал всех в кучу и далее по известному сценарию.

С III тысячелетия начинается РАННЕЕ ЦАРСТВО. Тоже, собственно, ничем не примечательное. Кроме одной замечательной мелочи: доблестные жители берегов Нила научились строить мало-мальски пригодные для плавания по морю-окияну лодки. А зачем? Потому что. Потому, что Египет со всех сторон окружён довольно приличных размеров песчаным карьером – Сахарой. С одной стороны, преимущество неоспоримое. Всякие лихие люди, ищущие где-бы разжиться вкусеньким, но не имеющими бульдозеров и экскаваторов, вряд ли доберутся. Однако, с другой стороны, недостаток неоспоримый. Некуда девать своё, выменивая на чужое. А так ведь и кризис перепроизводства может случиться. Вот и пришлось египетским мужикам круто взяться за судостроение. Не «Титаник», конечно, хотя тот утоп, а лодочки то плавали. До сих пор встречаются отдельные экземпляры. Вот что значит традиции!

Плавали они, а по-морскому – ходили, в ближайшие страны. Ну а спрос рождает предложение. Изобрели гончарный круг. Экономика росла как на дрожжах. Людишки стали побогаче, фараоны так и вовсе стали строить себе нехилые вил-

лы и склепы для будущих туристов. Склепы эти до сих пор торчат там – Пирамиды. Первая была склёпана при фараоне Джосере. Остальные, что покрупнее и получше отделкой при Хеопсе, Хефрене и Микерине. Ходят унылые слухи, что сами людишки их не строили, а сооружения сии были возведены разумными инопланетными существами. Учитывая среднюю для того времени технологичность инопланетянцы были весьма криворукими строителями. Могли бы слабать что-то и получше, например из титана. Слухи продолжают циркулировать с поразительной продолжительностью.

Потом вроде бы должно идти СРЕДНЕ ЦАРСТВО, но перед ним и после него есть два ПЕРЕХОДНЫХ ПЕРИОДА, в которые люди успели повоевать, поразрушать всё, что понастроили и здорово сократить собственно население. В целом в среднее царство ничего примечательного не произошло, а вот во ВТОРОЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (1780 г. до н.э.)...

В это время в страну вторгаются всякие там кочевники – гиксосы. Создали свою династию фараонов и неутомимо плодили их лет 600. Но тут на их беду фараон Рамзес II (1317—1251 г. до н.э.), объединив несколько номов сумел так отпинать гиксосов, что те недолго думая, свалили из страны. Те, кто не успел к последней вечерней лошади собрать манатки были благородно оставлены в качестве рабов, к вящему неудовольствию последних. Правда, осознав свою горькую долю, всё же сделали ноги из Египта. Один шиб-

ко крутой мужик по имени Моисей, сообразив, что тут делать нечего, посоветовался со своим богом. По результатам совещания было принято радикальное решение – вернуться на родину далёких предков (которую, кстати, к тому времени оккупировали более влиятельные и богатые соседи), что было тут же принято к исполнению. Моисей, посредством нехитрых манипуляций сознанием товарища фараона и его придворных, собрав всех единомышленников, скорым рейсом отбыл в солнечную Палестину. Но, очевидно, страдая таким же редкостным заболеванием, как и его далёкий потомок Кристобаль Колон, называемым «топографический кретинизм», гонял свою братву по разным захолустьям ажно целых 40 лет.

Об этом даже есть отдельная занимательная книжка – библия, приводить которую здесь не имеет смысла из-за объёма описываемых в ней событий. Думем в библиотеку и вникаем.

Опосля следует **НОВОЕ ЦАРСТВО**, крутость которого в истории Египта зашкаливает все мыслимые приборы измерения. Погоняв гиксосов по пустыням и прочим географическим местностям фараоны захватили Сирию, Палестину и Куш. Египетская мото-велопехота добралась аж до Евфрата, но встала как вермахт под Москвой, ибо обнаружила там ещё более крупное государство Вавилонию. Пришлось откатывать на зимние квартиры.

Практически четверть населения нашей родной Земли

осуществляла тогда свою жизнедеятельность под железной пятой фараонов, ну или как минимум платила дань. Именно в то время пафос обожествления фараонов достигает пика. Им возводились идолы, храмовые комплексы и прочие сфинксы. Старые боги нервно курили в сторонке. Дошло до того, что некий Аменхотеп IV, отменил всех старых богов, придумал одного – Атона, себя нарёк его воплощением в единственном лице и сменил имя на Эхнатон и отгрохал новую столицу Ахетатон. Считается, что его «главная жена» Нефертити была самой красивой женщиной вообще везде. Кто хочет проверить берёт билет до Берлина и идёт в Новый Берлинский музей, где есть её 3D изображение. Смотрим, оцениваем.

Разумеется, такая резкая смена курса политики партии и правительства вызвала бурю негодования, особенно, учитывая разрушения старых храмов, отпиливание голов жрецам, и введение на оставшихся продналога. Жрецы подначили служивых на бунт и армия, недолго думая, отменила фараона как в моральном, так и в физическом смысле. И тут началось такое!., что, собственно, и вызвало резкий рывок к ТРЕТЬЕМУ ПЕРХОДНОМУ ПЕРИОДУ.

Начался он с Тутанхамона (1332—1323 годах до н.э.), которому пришлось восстанавливать старые храмы, разгонять бунты из брандспойтов и собирать армию, разложившуюся к тому времени окончательно и бесповоротно (занималась она лишь грабежом и пропиванием награбленного). Страна

распалась на номы, числом более 50. В общем торжество суверенитета. Каждый сам за себя. В стране всё решали жрецы, такой стиль правления называется ТЕОКРАТИЯ. Дошло до того, что примерно в 1069 году до н.э. после смерти фараона Рамзеса XI, верховный жрец Херихор объявил своего сыналю фараоном. Дошло и до того, что фараоны выдавали своих чад за царей соседних народов, которые раньше бывали в египетском рабстве! Страна обнищала, армия отсутствовала, всё было плохо. В страну нахлынули всякие разные не пойми кто, чем окончательно довели её до инфаркта. В итоге Египет был жестоко поделён между Ассирией и Эфиопией и перестал существовать, ненадолго. Нашёлся правда один товарищ, возмущённый развалом единого и неделимого. Собрав свою банду и встав в её главе под именем Пта-семмиха он начал понемногу отжимать у интервентов всё большие территории, вылившись в объединение всего Египта. С того момента и начался ПОЗДНИЙ ПЕРИОД.

Велики были деяния сего человека: мало того, что сумел объединить всю немаленькую страну, но и по пути раздал люлей жадным соседям. Какие-то шибко хитроумные в войске уже его сына Нехо II успели стырить у ассирийцев сверхсекретную технологию производства атомной бом... извиняюсь, производства железа, что по тогдашним меркам, всё равно что создать танк. Технологии начали править миром. В эпоху Нехо II умелые египтянские мужики пытались прорыть Суэцкий канал. Не совсем получилось,

но сам полёт мысли! Зато уж brave египтянские морячки (оркестр играет торжественный марш!) смогли не только оплыть всю, понимаешь, Африку, но и удачненько завернули в Индию, на чём получали неплохой навар целых сто с лишком лет. Всё хорошее когда-нибудь кончается или заканчивается. Около 560 года до н. э. Египет после как всегда изнуряющей гражданской войны был захвачен неким Камбизом, персом по паспорту. После чего страна стала персидской провинцией (сатрапией) и окончательно утратила свою независимость. В 343 году опять же до нашей эры на трон возведена персидская династия. Короткое и славное правление которой неожиданно так было прервано молодым человеком, Александром Филипповичем Македонским, в 323 году до н. э. Так начался **ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД** в истории Египта.

Александр был сразу же признан фараоном, основал новую столицу Александрию и укатил завоёвывать дальние страны. После его отъезда наместником был назначен некто Птолемей, в честь которого вся его династия стала Птолемеями. Мудростью великой славились они, не уничтожая богов старых и не разрушая уклада сложившегося. Имелись и достижения: учёных было пруд пруди – Архимед, Евклид, Гиппарх; Александрийская библиотека, Александрийский же маяк. Собственно, Египет приказал долго жить, откинул коньки, смазал лыжи... Печальна история сия. Так и оставался провинцией то римской, то византийской, то осман-

ской, то британской, получив независимость лишь в одна тысяча пятьдесят третьем году от основания нашей эры.

Глава IV. Греческая – Наикрутейшая

Давным-давно в далёкой-далёкой галакти... Древней Греции жили древние греки. Конечно, по сравнению с всякими там шумерцами и не шибко древние, но всё-таки. Славилась она богами, мифами, героями, философами, демократией, Спартой, амфорами, статуями, Олимпийскими играми и далее по списку, в составе которого наименований более чем расстояние между Москвой и Урюпинском в метрах. Именно древним грекам мы обязаны древнегреческой философией. Взять того же Сократа. Башковитый был мужик. Много всяких умных мыслей высказывал, за что и был умертвлён ядом.

Собственно, Древних Греций была не одна, а несколько. Такова «се ля ви». Начнём с самого древнющего КРИТО-МИКЕНСКОГО периода. Это примерно так, навскидку от 3000 до 1000 гг. до н. э. Оттуда и растут ноги древнегреческих мифов о мастере Дедале, что построил в Кноссе для царя Миноса дворец-лабиринт, и о герое Тесее, что победил сумрачного жителя лабиринта Минотавра (это такой чело-вечек с бычьей башкой) и нашёл обратный путь с помощью «нити Ариадны», из-за которых несколько умных дядек-археологов Эванс и Шлиман начали искать эту самую цивилизацию. И тут же напоролись на этот самый Кносс и прочие Микены. Дедал видать и взаправду был мастером, пото-

му как отгрохал высотку с вентиляцией, центральным водоснабжением и прочими ништяками. Есть там один косяк. Ну нет во дворце окон! А вот стены с фресками до сих пор достойны уважухи.

Самое интересное в те времена событие – это буча между греками, причиной которой стал сельскохозяйственный вопрос. Яблоко они видите ли не поделили. Три бабы Гера, Афина и Афродита (местные богини о которых отдельно), сговорившись, позвали парнишку Париса, чтобы тот отдал кому-то из них единственное яблоко. Очевидно, год был голодный. Тот нет бы на троих поделить, он одной отдал Афродите. Та ему за это невесту пообещала. Дальше всё так закрутилось, что тушите свет, сливайте воду. Парис с братом Гектором поехали на свадьбу в соседнее село. Там Парис и заметил жену царя Спарты Менелая Елену Прекрасную. И тишком умыкнул её. Братан его, Гектор, молча у виска покрутил и поехали дальше. А Менелай то в бешенстве и дружбабан его Агамемнон. Ну тут братва за корешей своих вписалась – «честь Менелая блюдем и твою, образина собачья!». Поехали догонять. Не успели. Те уже в своём селе, в тёплых хатах за толстенными стенами. То село Троей звалось. 10 лет греки под стенами стояли, потому что в стратегии они ни в зуб ногой. Много братвы полегло в разборках: Ахиллес, Патрокл, Гектор, сотни их. Набегала братва на Трои, троянцы в обратку на них бегали. Веселуха была знатная. Потом один чувак сообразительный (погоняла Одиссей) гово-

рит: «Давайте мы, типа, уходим и в знак примирения оставим им лошадку деревянную, а в неё самых наших лучших людишек напихаем под завязку. Троянцы лошадку затащут за стену, дровишки то ведь зимой стодятся, а наши ночером повылазят и нам ворота расхлебянят». «Круть!» – сказал Агамемнон. Так и вышло. Троию взяли, попутно прирезав их пророчицу Кассандру, которая предупреждала: «Троя падёт!» Жаль не смогла потом выдать: «А я же говорила!»

На эту тему есть знатная книжка, «Илиада» называется, неким Гомером надиктованная. Рекомендую.

Но это ещё не конец. Мало того, что война 10 лет была, так потом Одиссей ещё 10 лет мыкался. Домой дорогу искал, всё к жене хотел, которая его пирожками баловала. А всё из-за чего? Не понравился богу Посейдону, да и Жи-ПиЭс отсутствовал как данность. Зато приключений нахватался на всю жизнь. Сначала гостил с братвой у каких-то нариков-лотофагов. Жрали лотосы и от этого их штырило по полной. Когда свалили оттуда попали к мужику одноглазому, местному пастуху. Прикинулись баранами, вышибли единственный глаз и унесли ноги. Потом от маньяков-людоедов бегали и от местной ведьмы, которая из них не то что баранов, свиней сделала. Дальше хуже: пришлось общаться с духами, с вредными бабами, телесами своими заманивающими, да чуть в жуткую аварию не вляпались между двумя популярными в то время моделями болидов – Сциллой и Харибдой. В конец 9 лет жил у девицы одной, девка бы-

ла красивая, да в Одиссея влюблённая. Но тот в отказ, жена мол есть. В отсутствие повадились всякие хмыри к жене его ходить, в невесты звали, а потихоньку имущество из дома таскали да погребца обчищали. Но Одиссей вернулся-таки, да и порешил всех женихов из АК-47. В общем все умерли.

На сей печальной ноте этот период древнегреческой истории заканчивается. И начинается период АРХАИЧЕСКИЙ. Длился с VIII по VI века до нашей с вами эры. Начинает расцвет всего, что может расцветать: экономика, культура, политика. Оттуда знаменитый Дельфийский Оракул, который предсказывал всё что можно, только больно уж мутно. Отчего происходило много казусов. Оттуда Олимпийский Игрища, добравшиеся и до нашего времени. Вот только непонятки: если греки голышом соревновались и женщин на трибуны не пускали, то у нас, то от чего так всё неправильно придумали?

Там же процветали демократии разные да тирании. ДЕМОКРАТИЯ – вроде как власть народа, да вот не совсем власть, и не совсем народа. Рабы, женщины, понаехавшие из других полисов (городов) и нищие – совсем не народ. Народом считались жители своего города-полиса, остальным вежливо указывали на их недоделанность. В противовес этому существовала так званая ТИРАНИЯ, где правил один народ, одна партия, один фюрер. Успехи были и у тех и у других, но вот в чём крылось самое главное – ни то, ни другое не было способно к жизнедеятельности в следующие истори-

ческие времена. И потому умерло, благополучно и без мучений, лет через 200. Греки люди были шибко умные, но и одновременно слишком наивные, полагая, что они будут жить вечно. Ан, не проканалю.

Вообще, история Греции вещь довольно занимательная. Особо если для начала осилить их мифы о богах, героях и прочих личностях. Возьмём к примеру гражданина Ясона. Парнишка искал приключений на нижнюю заднюю часть тела, и таки нашёл. Суть затеи была такова: вернуть на историческую родину кое-какие дорогостоящие предметы, всё что было нажито честным трудом, похищенные злобными варварами, а именно – куртка импортная из шкуры барана производства грузинской фирмы «Золотое Руно». С этой целью Ясон собрал на раёне значимых пацанов – качка Геракла, местного ветеринара Асклепия, балабольщика Орфея, осведомителя Мопса, выдающегося парнишку Тесея и ещё штук 50 таких же безбашенных. Быстренько склепали кораблик, назвав его в честь строителя «Арго» и отбыли в неизвестном направлении. Через несколько лет сильно поредевшая ОПГ вернулась с курткой на родину. Но вот что характерно, никакой благодарности от властей они за это не получили. Ясона вообще отправили за 101-й километр, а когда срок отмотал и откинулся то глупо помер под своим же кораблём. Ибо если висит табличка «Убьёт!» значит убьёт. Ясон скорее всего пацанчиком неграмотным был.

Или вот Геракл. Внебрачный сын Самого! (Зевса то есть)

Знатный был чувак, неоднократно победитель «Мистер Олимпия», «Мистер Вселенная» и прочих бодибилдерских конкурсов. Впрочем, как и все бодибилдеры особой остротой ума не отличался, а посему всегда устраивался на самую тупую, низкооплачиваемую работу. В младенчестве душил змей голыми руками. Бил брата и окружающих. В юности убил льва, содрал с него шкуру после чего носил её постоянно (Да, да, с гигиеной в те времена была большая напряжён-ка). Поучаствовал в паре-тройке набегов на соседние сёла. Женился. А потом то ли по пьяни, то ли по обкурке убил своих детёнышей и детёнышей своего брата. Его бы к стенке за такие выкрутасы. Однако, на то она и Греция, что страна культурная. Наказание ему определили в 10 пунктов, которые потом выросли до 12-ти ввиду недобросовестности исполнения двух из них. По порядку:

Удушение Немейского льва

Убийство Лернейской гидры (не засчитан из-за помощи племяша)

Истребление Стимфалийских птиц

Поимка Керинейской лани

Укрощение Эриманфского вепря

Очистка Авгиевых конюшен (не засчитан из-за требования платы, ибо работка была та ещё! Нашли, понимаешь, ассенизатора!)

Укрощение Критского быка

Похищение Коней Диомеда, победа над царём Диомедом

Похищение Пояса Ипполиты, царицы амазонок
Похищение коров трёхголового великана Гериона
Похищение золотых яблок из сада Гесперид
Укрощение стража Аида – пса Цербера.

Судя по представленному списку, парень был отъявленным рецидивистом: убийство, грабёж, воровство, браконьерство и прочие пункты уголовного кодекса. Но помер собственной смертью, когда понял, что на районе он больше не авторитет (не смог свой лук натянуть).

Греческие мифы читать всё равно, что смотреть сериал «Санта-Барбара» за один присест. Потому как греческие боги это одна весёлая, дружная семья. Глава семейства Зевс, домашний деспот, тиран и бабник. Гера – ревнивая жена. Брат Посейдон заведовал океаном, брат Аид – царством мёртвых людей. Детей у Зевса было не просто много, а очень много. И это только от брака. Внебрачных до сих пор не могут пересчитать. Арес, Аполлон, Артемида, Афина, Гефест, Гермес, Афродита, Дионис – это только малая часть законных отпрысков. Каждый из детей был главой какого-либо отдела в папашкиной корпорации «Олимп». Зевс в своё время сместил с поста гендиректора своего отца Кроноса, а потом потянул всех в семейный бизнес. Как и в любой семье процветали скандалы, взаимная любовь и ненависть, взаимные же подколы. Всё это усугублялось ещё и отношениями в трудовом коллективе предприятия. Для тех, кто любит мелодрамы, драмы, триллеры, ужасы, боевики и приключения

в одном флаконе рекомендую к прочтению книжицу Н. Куна «Легенды и мифы Древней Греции».

Но на этом Греция не заканчивается. Ведь там была ещё...

Глава V. – Спартааааа!

И этим всё сказано. Спарта появилась на юге Пелопоннесского полуострова в результате набегов северных варваров. Варвары набежали и убежали, оставив всю Грецию в руинах. Вот тут дорийцы (племя такое) и задумались: «Если каждая падла будет вот так безнаказанно приходить, грабить, убивать и уходить, то всем нам хана. Надо чё-то делать». Был среди них один сумрачный персонаж по имени Ликург. Он то и предложил выход. Именно заветам великого Ликурга и жили все спартанцы – Война! Война! И война!

Вся жизнь спартанского государства была заточена под войну. Солдатиков штамповали пачками. С 7 лет детей сгоняли в стада, а потом отправляли служить, лет этак до 30-и. Только после этого парниша становился полноценным гражданином и получал право жениться! Непополноценных же сбрасывали со скалы. Причём насмерть.

Жили спартанцы по-спартански. Дома из камня складывать не умели, поэтому жили в деревянных избах. То, что мы понимаем под культурой, отсутствовало начисто. Всяких там картинок и писем не сохранилось за полным их отсутствием. Законы правда у них были, но и тут своя специфика (а что!? Спартанцы), законы передавались из поколения в поколение исключительно устно. Так что каждый мог набрехать всё что можно в свою пользу. Жрачку выращивать тоже не умели.

За них всё делали рабы, именуемые илотами. Илоты имели свою хату и хозяйство, а спартанцы периодически изымали результаты их труда в свою пользу. Правил Спартой совет старейшин, а во время войны два выборных «царя», что не мешало им постоянно враждовать друг с другом. Поэтому спартанцы выигрывали сражения, но проиграли все войны. После чего страна пришла в упадок. И все умерли.

Глава VI. Великая. – Про Сашку

Дело было в Македонии. Для тех, кто не в тренде – это часть Греции. Правила там цари и всё было как у людей. Родился как-то у царя Филиппа сын Александр. И тут такое началось...

Саша был мальчиком умненьким и его домашним образованием занимался аж сам Аристотель. Аристотель был мужик в те времена известный. Философ понимаешь! И тут присылают к нему этакое мальчика, который стоит и в носу ковыряется, опустив очи долу.

– Ты кто, чадо?

– Я есмь царь всея Македонии, Греции, Персии и обеих Индий.

– Лошара ты, – отвечивал ему великий философ, – какой же ты царь, ежели не знаешь, что вторую Индию ещё не открыли. Брысь за парту, олух.

Ну и научил его на свою голову писать, читать, считать и географии. Шибко заинтересовался недоросль сим предметом и решил стать учёным, но что-то не срослось... А вот интерес остался. Сашка впоследствии всегда таскал за собой толпу прихлебателей из учёных, архитекторов, инженеров и прочих представителей богемы. Да и с местными тоже устраивал часто «прямую линию». Вот когда был в Коринфе познакомился с Диогеном. Диоген тоже вроде как философ

был, но специфический. Жил в бочке и всю жизнь искал людей. Не нашёл. Пришёл как-то Филиппыч к нему, а Диоген на солнышке греется и в ус не дуёт.

– Здорово, мужик! Я – великий царь Александр Филиппович Македонский.

– Здорово, коль не шутишь. А я – собака Диоген. – отвечивал философ.

– И за что это тебя собакой кличут? Диоген вроде и не собачья кличка.

– Кто бросит кусок – тому виляю, кто не бросит – облаиваю, кто злой человек – кусаю

– А меня боишься, пёс?

– А ты что такое – добро или зло?

– Добро. Особенно, когда поем и выпью.

– Так кто ж добра то боится? Только полный идиот, а я себя таковым не считаю.

– Ну тогда проси у меня чего душа твоя пожелает.

– Канай отседова. Солнце мне заслоняешь. Загару моему гламурному мешаешь. – и продолжил загорать. А Александр отбыл восвояси.

В один прекрасный момент (не для всех, не для всех) в светлой, но буйной головушке Александра зародился хитрый план по изучению мировых достопримечательностей. Идея была такая – «А не завоевать ли мне всю Азию. Зачем и для чего разберёмся позже». И всё завертелось.

Весной 334 до нашей эры года Санёк высадился в Азии

с многими тысячами своих солдатиков. Практически всей Азией на тот момент владели так называемые персы во главе с царём Дарием, которые для греков были тупыми нецивилизованными варварами, империей зла и вообще. А по сему греки воевали с персами больше полувека, но ничего не добились. Вернее, добились – гарантом мира в Греции выступал как ни странно... да, персидский царь. В общем каждый грек в душе мечтал навалить персам по самое не хочу. Это пригодилось Александру Филипповичу при наборе своей армии. Высадились, значит, греки в Азии и тут же стали гонять персов по всей географии вдоль и поперёк. Кому шибко интересно – сражение у реки Граник, штурм Милета, сражение у Исс. Потом остановились во Фригии на перекур. Заодно и перезимовали. Здесь царю-батюшке Александру показали чюдну диковинку: колесницу, принадлежавшую легендарному фригийскому царю Гордию. По преданию, тому, кто развяжет постромки колесницы, было суждено владеть Азией. Неизвестно в каком состоянии был этот самый Гордий, когда завязывал узлы, видно с большим содержанием C_2H_5OH в крови. Саша же, наше всё, Македонский, не мудрствуя лукаво, взял, да и разрубил своим мечом сию головоломку, ибо нечего тут. И попёрло! Дошло до того, что греки захватили царский шатёр Дария. Дальше больше – в 332 году греки осадили, а затем и захватили Тир, богатейший город Финикии. Мужиков поубивали, баб продали в рабство. Бизнес есть бизнес, ничего личного. Осенью того же года греки дви-

нули свои сандалии в Египет. Снова удачно. Санька назначили фараоном.

Весной 331 года произошла битва при Гавгамелах. Мочилово было знатное. С обеих сторон полегло много человек. Но победа досталась разумеется Сашке. А Дарий, вспомнив вдруг о неотложных делах резко свалил с поля боя на реактивной колеснице. Греки без боя вошли в Вавилон, заняли столицу Персеполь, которую потом сожгли за ненадобностью. Весь Ближний Восток теперь был под греками. Кореша Сани Филипповича внушали ему хорошие мысли о том, что пора бы уже тормознуть паровой асфальтоукладчик греческой армии; что мол, банк мы взяли, бабки и бабы при нас; что вроде как жить стало лучше и веселее. Но молодой государь был непреклонен в свои 26 годков – айда, братва, дальше! И пошли они до городу Пари... ээээ, нет, пошли они поближе. Сгоношились до Сырдарьи (речка такая), помахались пару лет со скифами и остатками персидских батальонов и повернули в сторону Индии.

И пришли они в Индию, и чудную показалась им эта страна. Боевые слоники, невиданные фрукты, странные люди, поклоняющиеся коровам. Хорошо хоть греки додумались их не жрать, коров, то есть. Всё странное. Саня решил, что всё, дошли – край света. Ан нет, индусы жестоко обломали, сообщив через свою резидентуру, что за рекой Инд дальше ещё одна речка Ганг, потом Великая Пустыня, горы, а ещё дальше огромная страна, за которой уже

Мировой Океан. Приуныл Александр Филиппович, а вместе с ним и войско. Оттоптав за 8 лет не одну пару сапог, то есть сандалий, и 18 000 километров они не горели желанием топтать дальше, что и высказали в расширенном заявлении на имя царствующей особы. Но и тут Саня вывернулся, изобразив план возвращения на ридну Македонщину: строим флот, штук 200 корабликов, и по Инду сплавляемся к морю-окияну, часть армии пешочком по берегу нехай идёт, а там уже и Персия, а далее дом, родимый дом. Так и поступили. В 325 году греки не очень торжественно, но вернулись в Персию. Дабы отпраздновать прекращение похода царь устроил глобальный кутёж. Мало того, что женатый на Роксане, взял в жёны двух персидских принцесс Статиру и Парисатиду (на многожёнство смотрели сквозь пальцы), так ещё и устроил свадьбу 10000 своих воинов на персиянках. Можете представить сколько баянов порвали на гулянке?! Вот и я не могу.

Однако, как говаривал поэт, «ничто не вечно под луной». 13 июня 323 года Александр, «царь четырёх стран света», скончался в своём дворце в Вавилоне.

Поучительно, не правда ли? Для вас же, юные падаваны, надо усвоить следующее – Александр, захватив Азию никак не изменил порядков, существовавших при персидских царях. Нацепил на себя персидскую корону, повелел поклоняться ему как персидскому царю, завёл гарем. Это называется ИНТЕГРАЦИЯ. Когда завоеватель перенимает и остав-

ляет без изменений существующую систему.

Царь помер! Да здравствует царь? Ничего подобного. Полководцы Сашкины тут же начали делить между собой завоёванные земли. Не всегда споры проходили в рамках деловых переговоров о разделе имущества с толпами юристов с каждой стороны. Точнее сказать никогда. Хотя по сравнению с разделом имущества супругов при разводе, это так, мелочи. Наконец, в 301 году, все претенденты сошлись за круглым столом переговоров при Ипсе. Переговоры велись с помощью неисчислимого количества боевых юнитов. Когда юниты передохли садовые участки наконец-то поделили: Македония досталась Антигону Гонату, Египет – Птолемею, а Двуречье, Сирия и Иран – Селевку. Владели ими греки ещё лет двести, пока с запада не пришли другие двуногие лысые обезьяны, гордо называвшие себя «потомками Ромула и Рема». За сим история греческого мира заканчивается.

Для повышения уровня образования следует упомянуть об одной хохме, которую царь Александр Филиппович мочил в каждой завоёванной стране. Он строил города именем себя – Александрии. Про одну такую нужно рассказать особо, про египетскую. Во-первых, там был маяк, одно из чудес света. Во-вторых, библиотека, тоже чудо, ведь читать умели немногие, а уж писать тем более. В-третьих, музей, для сохранения всяческого ненужного хлама в назидание потомкам. «Всё, что может существовать на земле, есть в Александрии: богатство, спорт, власть, голубое небо, слава, зре-

лица, философы, золото, храмы богов, добрый царь, Музей, вино, всё хорошее, что можно пожелать» – именно так греки превозносили этот город. Всё равно что американцы о своём Нью-Йорке, русские о Москве, китайцы о Пекине, англичане о Лондоне, французы о Париже, и так далее. Кстати, при Птоlemeях дорыли-таки канал из Средиземного моря в Красное, что несомненно, достижение, несмотря на количество помершей рабсилы. В Александрии в своё время были прописаны такие авторитетные личности как механик Архимед, географ Эратосфен, изобретатель Герон, математик Евклид (это тот, который придумал для школьников ненавистную геометрию), поэт Феокрит. Всё кончилось с приходом римских легионов. Последняя царица Клеопатра испила яду, дабы не достаться врагам. Опять все умерли.

Глава VII. Имперская – Pax Romana

Италия! Благословенный край вина, оливок, пиццы и маффи. Ныне занимает Апеннинский полуостров и гордо считает себя наследницей Римской империи. Небезосновательно.

В те времена, когда Греция входила в эпоху своего могущества, на берегах мелкой речушки Тибр, на Палантинском холме существовала крохотная деревушка племени латинов. Занимались они тем же, чем и все остальные – пахали землю, сеяли, собирали урожай. Происхождение самой деревни дело тёмное. Якобы два брата, Ромул и Рем, вскормленные волчицей, решили основать поселение, но поспорили насчёт расположения парков, Форума, дворцов, Ватикана и Колизея. Ясно дело, один брат замочил другого.

21 апреля 753 года до рождения одной известной личности Ромул основал посёлок, назвав его, как ни странно своим именем – Roma. Но вот беда, в деревне были одни мужики, а семью хотелось всем. Решили напасть на соседнюю деревню и увести оттуда всех женщин. Так и сделали. Отсюда есть и пошёл Рим – вечный город.

Жили бедно, по-крестьянски. Будущие патриции пахали землю наравне с рабами-«клиентами» и даже включали их в свою семью-«фамилию» на птичьих правах правда. Не подавшееся в рабы местное население стало плебеями. Ра-

ба от патриция сложно было отличить. Да и жили они все в одинаковых хибарах. Местный базар нарекли «форумом» с прицелом на будущее, надо же будет где-то убить Цезаря Гая Юлия. Жизнь бурлила. Надо было обустроить быт, но вот незадача, латиняне были ещё довольно-таки отсталыми от цивилизации особями. Проще сваять что-то по образу и подобию. Ближе всего были греки, и римляне спёрли у них практически всё – письменность, календарь, богов, деньги, много денег, одежду и прочую утварь. Даже форму правления спёрли. Царей там всяких и тиранов. Но, что-то тирания не привилась на родной Романщине и собравшись всем скопом на базаре помыслили жители сотворить нечто доселе невиданное – РЕСПУБЛИКУ – что в переводе с божественного латинского на язык родных берёз означает «народное дело» (для несведущих, «мафия» переводится как «наше дело»). Так что стоит задуматься). Выбрали значит из патрициев двух консулов, «дабы правили и володели ими». Из патрициев состоял так же Сенат, который типа рулил государственными делами. А для защиты народа от произвола власти избрали народных трибунов. Порядку, стоит отметить больше не стало. Что делать? Что делать? Поспешили создать законы, опять же по примеру греческих, выбили их на 12-ти медных табличках и повесили на площади. Хотя зачем плебеям эти таблички, те всё равно читать не умели. До «Ликбеза» ещё пару тысяч лет оставалось ждать.

Жили бы себе римляне да не тужили, но, как известно

история не терпит сослагательного наклонения. В 390 году Рим захватили племена галлов. Войнушки в ту далёкую эпоху до исторического материализма велись иногда крайне весело, с взаимными хохмами и подколами. Так галлы за выкуп согласились уйти из Рима. Местные конечно золотишко собрали, но когда бухгалтеры взвешивали и описывали имущество их босс Бренн киданул на весы свой ножик со словами: Горе побеждённым! Что в переводе на современный нам язык означает – Баланс не сведён! На носу годовой отчёт! Почему доход маленький? Не забудьте налоги уменьшить!

Римлянам пришлось докинуть ещё золотишка, чтоб баланс сошёлся. Галлы тихо ушли, но потом ещё пять раз возвращались. Очевидно баланс не сходился. Уже тогда все понимали, что дату возникновения мира способны установить лишь бухгалтеры. И возвращались галлы так до 376 года, когда патриции наконец-то уяснили, что плебеям за Рим сражаться не комильфо пока у последних не будет гражданских прав. Выдали права. Всё равно что-то было не так как надо. В 321 году латинян нехило потрепали племена самнитов. «Реформам быть!» – взвопили сенаторы. Но, как и водится, ничего дельного не предложили. Пришлось командирам самим догонять, как нам обустроить Росс..., то есть, римскую армию. «Великая, могучая, никем непобедимая, когорта моя римская, ты самая любимая!». Построение римской армии напоминало шахматы, хотя римлянам они и не были известны. Основной тактической единицей стал легион (око-

ло 5000 юнитов), далее когорта (900—500 юнитов), манипула (120—200 юнитов), центурия (60—100 юнитов) и контуберний (8—10 юнитов). Да ещё 800 конных юнитов добавляли к легиону. Воевать стало удобнее. Придумали для пехоты новое оружие – гладиус (ага, цветы такие от него называются), обоюдоострый полуметровый ножик, которым можно было колоть, рубить, ковырять в зубах и в животах недоброжелателей. Именно так легион превратился в механическую мясорубку для всех своих врагов.

Да и полководцы, наученные горьким опытом, стали более грамотными. Тут уже Рим развернулся во всю. К 272 году латиняне отжали у соседей всю Южную и Среднюю Италию. Легионы ломанулись было на Сицилию, но здесь крепко получили по шлемам от более крепкого соседа, который уже практически владел Средиземным морем – это был Карфаген, который «должен быть разрушен!».

Пунические войны и Карфаген.

Почему пунические? Да всё просто – «пуны», это финикийцы, они-то и основали Карфаген. Финикия в ту пору была процветающим государством. В чём же его сила была, брат? В деньгах! Финикийцы были ушлыми торгашами, банкирами и вообще капиталистами древнего мира. Деньги правят миром – это пошло как раз от финикийцев. Примерно в IX веке до н.э. финикийцы высадились в северной Африке и основали там факторию, дабы осчастливливать местных аборигенов бусами, зеркалами, «огненной водой» и други-

ми прелестями цивилизованного мира. Место назвали гордо Карфагеном. Народец в древности был богат на преданья старины глубокой. По славной финикийской сказке город основала царица Дидона, которая бежала из Феса после того, как её брат Пигмалион, царь Тира, убил её мужа Сихея, чтобы завладеть его богатством (Вот! Не зря я про деньги-то!). Дидона купила у местного племени столько земли, сколько покрывает бычья шкура. Где только денюжку-то нашла! Она разрешила шкуру на узкие полосы и сделала из них круг. Поэтому поставленная на этом месте крепость носила название Бирса, что означает «шкура».

И поплыли они дальше нести цивилизацию на палубах своих древних дредноутов. Что же финикийцы относили к собственно цивилизации? Нельзя не задаваться этим вопросом, потому что в разные времена и в разных местах цивилизация понималась вплоть до противоположностей. А вот и первая весёлость – Карфаген практически в точности был копией Римской республики! Они даже основаны были примерно в одно время, ну плюс-минус сто лет. Только один момент – любили карфагеняне младенцев сжигать в жертву своему божку Ваал Хаммону. За раз штук по 200 могли в топку побросать. А так всё нормально.

Итак:

- В Карфагене была республика, где правила потомственная аристократия, как и в Риме патриции.
- Государством правил совет старейшин, как и сенат в Ри-

ме.

– Исполнительная власть принадлежала двум «суффе-там», каковые в Риме именовались консулами.

– Чуть не забыл про судей, которые, впрочем, так же были и в Римской республике.

Вот такие чудеса, не правда ли?! Такой вот тонкий намёк на некоторые обстоятельства, говорящие нам о том, что, если бы Карфаген не был бы разрушен... мы бы сейчас гутарили по-арабски со славянским акцентом. Но это я слишком тороплюсь с предсказаниями.

Основой всего государства была ТОРГОВЛЯ. Торговали всем: от рабов, рыбы, фруктов, до хозтоваров, наркоты и оружия. Всем, что приносило бакшиш. Сам город за счёт торговли разросся до полумиллиона человек. Это ж как такую прорву людишек прокормить? – задавалось время от времени вопросом правительство. Новые законы не помогали, сжигать людей стало как-то неприлично, до создания трудовых лагерей мысль не взлетела. Но не перевелись ещё умные люди в Карфагене. Один кент-мореход по имени Ганнон толкнул речугу:

– Что ж мы, люди вааловы, совсем разум потеряли? Ничего дельного придумать не можем для благоденствия святого Карфагена? Или варвары мы римские, в бизнесе ничего не разумеющие? Не постоим за землю родную Карфагенскую?

– Ты чего кипешь поднял? – ответствовали ему старей-

шины, правда не все, многие как всегда дрыхли на заседаниях. – Ты там того, плаваешь по морям вот и плавай дальше, не мешай нам думать. Вон вишь как некоторые притомились, денно и ночью о народе думают. Говори по существу, чего те надо, денег что ли?

– Так я по существу. Надо бы конечно денегат...

– Ну вот все так. Чуть что деньги подавай.

– Не, я вот о чём, надо бы флот соорудить, посадить на него всю гопоту и бомжей и отправить куда подальше.

– Флот жалко. – приуныли старейшины.

– Флот-то останется. По пути будем ссаживать помаленьку, давать им жратвы на время, инструмент там всякий, чтоб обживались.

– Оружия не давать! – взвопили сенаторы. Некоторые даже проснулись.

– Лады, не будем.

– Баб им тоже прихватить не забудьте. Всяких там, каких на улицах найдёте. Бестолковых особенно. Чтоб значит плодились и размножались. Потом, глядишь, налоги с них брать будем. Только подальше отвезти надо, чтоб опять сюда не ломанулись.

– Будет исполнено! – отрапортовал бравый Ганнон.

– Ну, тады бери деньги и давай отсель. У нас ещё дел полно. – и старейшины опять завалились спать.

Ганнон отплыл на юга на 60 кораблях, собрав в городе около 30 тысяч человек. По пути останавливались и, как

и было условлено, выкидывали на берег часть людишек. Всё шло по плану. Доплыл аж до Камеруна, нынешнего конечно. Изобрёл горилл. Вернулся на родину с почётом. Следующую гуманитарную миссию поручили Гамилькону, видать родственнику, семейный бизнес наверное. Тот поплыл на север и доплыл аж до Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Но был не в курсе куда посягнул припереться и только поэтому не получил по щам. Но вообще сплавал удачно.

Как понятно флот решал всё. В Карфагене специально вырыли два бассейна, чтобы кораблики пускать; один для торговых, другой для военных. Во второй вмещалось 220 корабликов. Вот где веселье то!

Это, так сказать, предыстория, сама история выглядит примерно так...

В 264 году по приглашению враждовавших между собой донов «коза ностры» римляне высадились в Сицилии. Обычная полицейская операция как нынче говаривают. Карфагеняне же решили, что это их корова и они её будут доить, высадив в ответ своих полицаев в Италии. Благоразумные доны прикинулись ветошью и не отвечивали. Когда идёт бука за мировое господство у людишек, как правило, черепа трещат. 23 цельных года шло выяснение отношений, чьи полицаи круче. Карфагенцы были круты на море, но римляне, воспользовавшись преимуществами промышленного шпионажа, стырили у противников полиеру и смастерили точ-

но такую же свою, вплоть до последнего гвоздя. Могли бы и додуматься, что карфагенские столяры тоже могут на верфи принять поллитру после работы или даже во время неё и накосячить. Так или иначе римляне соорудили 120 кораблей, у которых спереди были перекидные мостики. Все долго думали, для чего сия приبلуда. Секрет выдал один римский плотник, объяснив, что они с корешами любили прибухнуть в обеденный перерыв, а бригадир конечно, падла, проверять ходил. Вот они и смастерили мосток, чтоб быстренько тикать с корабля. Остальные плотники тоже не дураки, так на всех кораблях и соорудили. Изобретательность плотников римские мариманы заценили и стали использовать в бою, цепляясь к карфагенским кораблям и перебегая на них толпами с самыми добрыми намерениями и ножами. А вот на суше у римлян не заладилось. Высадили они как-то морскую пехоту под Карфагеном и ломанулись захватывать город. Но сначала они познакомились с боевыми слонами. Знакомство разочаровало солдатиков. Взаимности не состоялось. Слоны перетоптали почти всех. Но в конец концов Рим победил, получив Сицилию вместе с мафией и мандаринами и отжав у противника немало денег. Карфаген как ни странно затаил обиду. Особенно их командующий Гамилькар по прозвищу Барка, что означает – молния. Очевидно, подразумевалось, что у персонажа было какое-то желудочно-кишечной расстройство, а может он так сильно ненавидел римлян, кто ж теперь знает. После поражения Гамилькар

с тоски отправился в Испанию, покорять тамошних аборигенов и нести им светоч республиканского правления. Что-то не понравилось местным, то ли причёска полководца, то ли прикид, то ли наоборот приглянулись, да так, что его замочили при первом удобном случае, а шмотки растащили на сувениры. Командующим стал его зять Гасдрубал, а затем сын Ганнибал. Последний воспитывался в духе национализма и ксенофобии, а значит ненавидел римлян даже больше своего папашки. Даже больше старейшин. Даже больше самого Ваала. Месть дело тонкое и Ганнибал зашёл издалека. В буквальном смысле. Году эдак в 218 он собрал всю свою 60-тысячную армию и двинул по автобанам из Испании в Италию. В Карфагене суффеты чуть не подавились воблой с пивом, когда узнали об этом. «Чумачечий!» – был их вердикт. Аналогично выразились и их итальянские коллеги. Тем временем, Ганнибал перешёл через Альпы, повторив героический переход генералиссимуса А. В. Суворова. Мммм, то есть наоборот. Войско сильно поредело. Наполовину. Но это не беда. Карфагенская армия всегда состояла из наёмников и нанять новых не составило труда. Особенно галлов, которые по умолчанию были ярыми сторонниками противников Рима. Что, разумеется, потом обернётся против Карфагена. Пока Ганнибал спускался с гор на римлян, аки орёл на суслика, успел одержать пару побед – в 218 году на реке Требии и в 217 году у Тразименского озера, покрыв в сумме 45 килоримлян. Народ римский стenal и вопил,

попутно бегая по городу и собирая манатки свои и чужие. Намечалась массовая иммиграция трудоспособного населения в страны более благоприятные для ПМЖ. Сенат, как водится, ничего толкового придумать не мог. Позвали первого встречного мужика Фабия Максима по прозвищу «Тормоз», Кунктатор по не нашему. Он собрал 80 000 юнитов и отправился гонять Ганнибала по всей солнечной Италии. Прозвище получил не зря, ибо изматывал противника многочисленными мелкими стычками и тактикой избегания генерального сражения. Не фартануло. В 216 году около какой-то Юпитером забытой деревни Канны состоялась битва. Римляне проиграли в чистую на своём поле со счётом 60 000:8000. Рим был в... мягко сказать, в ягодичной области ближе к центру. Потихоньку начались жертвоприношения: закапывали живьём на форуме, скидывали новорождённых в море. Сенаторы и трибуны решили начать бизнес-иммиграцию, собрав всё, что нажито честным трудом и инвестировать в прибыльные иностранные предприятия с получением вида на жительство. Но и среди них нашлись защитники Отечества. Кинули клич гражданам, пристыдили сенаторов и полководцев, заняли у лавочников деньжат и мобилизовали в армию аж 230 тысяч человек! Всё способное передвигаться на своих двоих население, которое могло ещё и оружие таскать. И померк для карфагенян Ваалов свет, и стали они редеть числом, слабеть телом и духом, пищею скудной питаться, денег не видывали. Гоняли их латиняне

в хвост и в гриву по всей Италии, допивав аж до моря, где Ганнибал получил прискорбную весть о высадке римских легионов в Карфагене. Телеграфировав в столицу, что спешит на помощь, начал гуртовать своих юнитов на корабли.

– А кудыть это мы? – резонно спросили наёмники, галлы да местные итальяйцы.

– Отечество в опасности! – воззвал к солдатам командующий.

– Слышь, командир, мы так-то местные, нам твоё отечество до (далее следует несколько непереводаемых идиоматических выражений на галльских и итальяйских диалектах), да и задолжал ты нам жалование за энтот год. Нечего нам в твоей знойной Африке делать.

– Ах так! – заорал Ганнибал и порешил всех несогласных. Остальные отбыли с ним, испугавшись не на шутку за свои головы и прочие части тела.

Весна 202 года у города Зама. Чудесное время. Пробивается молодая трава среди тысяч тел карфагенских солдат, брошенного оружия и снаряжения. Так закончилась битва для Карфагена, и он запросил пощады. Отказались от Испании и прочих территорий, зуб дали, что выплатят контрибуцию и помогут бедным римским солдатам с зарплатой и торжественным отъездом на родину, божились Ваалом, что сожгут все свои кораблики в честь доблестной и непобедимой римской армии, а боевых слонов раздадут в зоопарки на потеху детишкам. Обещанного, конечно, три года ждут,

но пришлось всё исполнить в точности и в короткий срок, так как местная чернь угрожала поднять нехилый бунт, если вдруг римлянам что-то не понравится, могут ведь и город спалить. Да тут ещё Ганнибала диктатором сделали.

Вроде всё устаканилось. Да ведь вот аристократия она и есть аристократия, всегда чем-то недовольна. Они обвинили новоиспечённого диктатора в подготовке к новой войне и настучали об этом римский сенат, чтобы они ЗАЩИТИЛИ Карфаген! Та ещё хохма! Называется политика. Ганнибал бежал к сирийскому царю Антиоху III, где и благополучно скончался, испив яду со словами:

– Чтоб я достался своим врагам живым? Накося выкуси! Только через мой труп!

На этом Пунические войны прекратились за ненадобностью...

Римский сенат и народ Рима были довольны, но неопределённое чувство неудовлетворённости осталось. Чего-то не хватало. Глянули сенаторы на карты, закурили задумчиво, выпили и закусили. Потом опять выпили. И только тогда в их незамутнённые чистым фалернским вином головы проникла ужасная мысль – А ведь Средиземноморье-то не совсем наше! Как мы проморгали родину философов и сирийских террористов?! Собрать легионы! А ну марш в Грецию и Сирию!

И патриции затаили дыхание.

В 200 году римские воины честно пришли в Гре-

цию, но хлебом-солью, апельсинами и оливками их никто не встретил. Обидно, однако. Пришлось заходить в кажинный город и требовать почтительного к себе отношения. С этим категорически был не согласен царь Македоний Филипп V, который пошёл встречать гостей прихватив с собой несколько тысяч друзей, чтоб значит познакомиться поближе. В 197 году они встретились на Кеноскефальских холмах. Долго дискутировали по поводу главного вопроса Вселенной и всего остального путём порубания друг друга в фарш. Македоняне дискуссию проиграли как по очкам, так и по людишкам. Рим объявил греческие города «свободными», что переводилось так – хозяева здесь мы, торговля вся наша, налоги платите нам, суды наши, полиция наша, ваши рабы-наши рабы и вообще тут всё наше, но жить мы вам разрешаем... пока.

Оставались ещё сирийские террористы, сепаратисты и просто «чѐ это они тут делают на нашей исконно римской земле?». Консул Эмилий Павел махом сгношил до Сирии, быстренько навѐл там порядок серией массированных бомбардировок городов вакуумными бомбами из термоядерных катапулт и наземных атак войсками специального назначения при поддержке авиации и флота. Хотя может историки и ошиблись в последнем.

– Теперь точно всё. – выдохнули сенаторы.

– Как бы не так! – издали тихим голосом со злобными нотками возразили карфагеняне. Оказывается, они пять де-

сятков лет потихоньку готовили сборную на матч-реванш.

– В общем так, – потребовали римляне, – сдать всё оружие и ценности на дело борьбы мирового империализма, а самим собрать своё шмотьё и короткими перебежками по паре десятков километров валить в глубь чёрной жаркой Африки. Да чтоб с песнями.

У карфагенцев аж глаза на затылок вылезли от такого поворота:

– Фигушки вам, империалисты проклятушие! Только через наши трупы!

– Не вопрос. – ответствовали хором железные римские легионы.

В городе начался форменный бардак: поубивали всех суффетов, чтоб не путались под ногами; освободили всех рабов и тут же призвали их в добровольно-принудительном порядке в армию; бабы постриглись налысо, отдав даже свои парики на канаты для катапульт; всю бижутерию и прочие милые сердцу вещички дамочки отдали на покупку зерна и оружия; ну и наконец по древнему обычаю начали сжигать младенцев. Даже это не помогло. Латиняне захватили город и уничтожили практически всё население, кроме 50 тысяч, которых тут же уговорили стать рабами.

– Карфаген должен быть разрушен! – в который раз твердил своё сенатор Катон. Некоторые подозревали, что его давно пора отправить на Канатчикову дачу, но передумали. Дело говорил.

Пришлось вызывать бульдозеры и сносить город. Теперь всё средиземноморье ощутило благодать, исходящую от римской цивилизации на своей шее и других частях тела.

В этом и состоит суть подлинной демократии – подогнал авианосцы, нанёс ракетный удар, после чего собрал корреспондентов и поставил им задачу аплодировать. Учиться надо!

А в это время... да, кстати, что в Риме то творилось? А творились там дела чудные и зело интересные.

– *Житие мое... – Какое житие твоё, пёс смердящий?..*

Житие как житие. Рим неплохо поднялся за счёт войн. Главная конкурирующая корпорация ОАО «Карфаген» была уничтожена на корню. С остальными было организовано сравнительно безболезненное слияние, если не считать нескольких десятков тысяч офисных работников и обслуживающего персонала, прекративших житие своё.

Всё также светило солнце, всё также зеленела трава, всё также цвели яблони, всё также рабы вкалывали на плантациях под присмотром добрых прорабов, всё также продавалось вино по 45 копеек, прошу прощения, сестерциев за литр, всё также индивидуальные предприниматели обвешивали покупателей, всё также по вечерам открывались подпольные казино, всё также адвокаты драли гонорары с клиентов, всё также патриции собирались вечером у Капитолия, новостями поделиться и выпить малость алкоголя... Вроде всё, как всегда. Да вот не всё и не как всегда.

Рим вдруг, неожиданно оказался богатым. Давешний крестьянин, ранее имевший 6 соток для огорода и впрягавший в плуг жену вместо мотоблока, теперь получил пару гектаров, быков, опять же вместо мотоблока, изобретать который было лень, рабов для хозяйства. Жене своей стал украшения дарить или женился на новой если старую уже упихал. Патриции тоже не бедствовали. Им строили виллы «под ключ» с тёплыми полами, евророзетками, домашними кинотеатрами и японскими «умными» санузлами. А! и ещё – дубовый паркет. Шикарно! Патриции избирались на госслужбу – в правительство, в министерства и ведомства, во всякие сенатские комиссии, на губернаторство в провинции. А после выхода на пенсию становились сенаторами. Плебеи тоже неплохо устроились: торговали рабами, всякой заморской нямкой, а кто с руками из правильного места стал деньгу на своём ремесле зашибать – работники военно-промышленного комплекса, кутюрье всякие, макдональдсы и бургеркинги разные. Всем нашлась рыночная ниша, а отсюда и тяга к роскоши, которая вдруг начинает свербить в одном причинном месте от чувства глубокой зависти, отсюда и золотые унитазаы, золотые самострелы, серебряные вилки, позолоченные колесницы типа «лексус» или «порш кайенн» и прочие безвкусные вещи, называемые предметами роскоши.

Среди всего этого богатства римляне не забывали и о насущных делах, а некоторые задумывались и о будущем. Так,

римляне придумали всеобщее образование, для граждан разумеется. Открыли ненавистные каждому с тех пор и до настоящего времени школы. И не брезговали телесными наказаниями, чтоб выбить из недорослей дурь и вбить знания. По проверенным слухам очень помогает. Именно римляне виноваты во всех бедах школоты. Запомните на кого пинать при случае. Образование делилось на начальное, среднее и высшее. Ну прям как сейчас. То есть сначала учили считать, читать и писать, а потом уже нормально математике, истории, литературе, родному языку, в данном случае латыни (которая дожила до современности у врачей, посмотрите, как они выписывают рецепты, точно латынь!), так как государственный язык был один, а всякие варвары могли между собой бакланить как угодно. Получать «вышку» отправляли в Грецию, как рассадник знаний и культуры. Ну а там уж учили как положено: право, культурология, алгебра и начало анализа, философия, история КПСС, прощу прощения, ошибочка; теория информационных систем, физика, иностранная литература. В целом готовили специалистов... широкого профиля. А в 18 лет военкомат забривал их по призыву в вооружённые силы Римской республики. Девочек тоже учили – домоводство, флористика, кулинария, ландшафтный дизайн и прочему, что им могло в жизни пригодиться.

Всё награбленное Римом разделялось следующим образом: патриции управляли захваченными провинциями, выжимая из них всё, что можно, и тишком складывая в свой

карман; всадники и нобили – занимались распилами и отка-
тами во всяких крупных и не очень предприятиях; обычные
граждане, служа в легионах, просто грабили, всех, кто попа-
дался под руку и тырили всё, что плохо лежит. В том числе
и рабов. И натырили столько рабов, что потом сами офигева-
ли от этого. Во II веке до нашей с вами эры римское населе-
ние насчитывало 65—70 миллионов голов, из которых 12—
15 миллионов были рабы. Рабы были разные жёлтые, белые,
чёрные. Особо ценились смышлённые рабы, например, гре-
ки. Их покупали как домашних учителей, секретарей, писар-
чуков, дизайнеров, архитекторов. Каждый раб носил на гру-
ди бейджик со своим именем и наименованием ООО или
ОАО в котором работал. Вот возьмём, к примеру обычного
римского патриция. Рабов у него было как семечек. И зани-
мались они практически всем хозяйством: управляющий –
раб; колхозники, пастухи, скотники, прядильщицы, ткачи,
портные, плотники – рабы; в самом доме управдом – раб,
кассир, бухгалтер, швейцар, ЧОПовцы, хранители мебели,
хранители серебра, каптёры, гардеробщики, завхозы, пова-
ра, пекари, накрыватели столов, накладыватели еды, дегуста-
торы её же, виночерпии, танцовщики, шуты, камердинеры,
купальщики, брадобреи, домашние врачи... уф, рука уста-
ла, далее – чтецы, секретари, библиотекари, переписчики,
преподаватели, литераторы, философы, мазурики, скульпто-
ры, менеджеры, маркетологи, PR-агенты, и даже гладиато-
ры тьма их. Напрашивается вопрос – как такую прорву кор-

мить? Ответ – можно, но не всем и не всегда. Поэтому рабы изредка возбуждали на своих хозяев, иногда успешно. В 73 году некий Спартак (названный так толи в честь футбольного клуба, то ли в честь обувного завода) и ещё 70 его корешей разорвали свой трудовой гладиаторский контракт без предупреждения и свалили из Капуи в сторону Везувия. Пока братва решала, куда податься, бывший работодатель решил, что условия трудового договора нарушены работниками и надо бы оплатить неустойку, за коей и послал несколько десятков сотрудников из отдела кадров. Однако, кадровики оказались неубедительны в своих речах за что и были наказаны усекновением голов. Через год к Спартаку прибилося ещё 120 000 бывших работников-рабов и прочей голытьбы. В связи с эти назревал экономический кризис, работать в поле никому не хотелось и рабы бежали к Спартаку пачками.

– Чё это у нас в республике творится? Рабы страх потеряли, на хозяев косятся, бегут к этому, как его, Спàтраку или Спартàку. – интересовались сенаторы друг у дружки.

– Так того, вольницу он им обещает и свободную жизнь, без хозяев значит. – отвечали им те, кто был в теме.

– Непорядок в королевстве датском, тьфу, то есть в республике римской. Надо что-то делать

– А давайте-ка мы их разгромим и опять в рабство, дабы неповадно было экономические кризисы устраивать. Курс денария падает, цены на зерно растут, инфляция.

– Точно, точно! А усмирять пошлём консулов Гнея Кор-

нелия Лентула Клодиана и Луция Геллия Публиколу, а то они уже засиделись в Капитолии. Как бы геморрой не нажали с гипертонией.

Консулы такой подставы не ожидали, но пришлось взгромождать седалища на коней и ехать спасать Рим от очередной напасти. Скоро вернулись восвояси, ибо рабы были в неважном настроении и назвав консульские призывы разойтись по домам полным бредом, накостыляли как консулам, так и их подручным. Сенаторы этому не совсем обрадовались. Вернее, совсем не обрадовались. Можно сказать, огорчились. Да что там говорить, от такой новости их лица выражали крайнюю степень огорчения.

– Что делать будем, граждане сенаторы?

– Что делать? Что делать? Сухари сушить!

– Так дело не пойдёт. Спартака нужно срочно схватить и на каторгу, остальных распределим потом.

– Так кто ж теперь поймает Спартака то?

– Есть один доблестный человек на примете – Марк Лициний Красс.

Красс воевать в принципе умел и, что самое главное, хотел. Потому как был местным миллиардером из первой десятки списка «Форбс» и всякие эти рабские бунты плохо влияли на бизнес. Тихэнько-тихэнько, лэгэнько-лэгэнько Красс разметелил всю гоп-компанию Спартака в 70-м году. Самого Спартака так и не нашли. То ли слинял куда, то ли погиб за правое дело борьбы мирового пролетариата. Рабов

частично вернули на работу, частично распяли в назидание коллегам.

Да здравствует, Луций Корнелий Сулла! Ура!

Сей исторический персонаж заслуживает отдельного упоминания в контексте мировой истории человек и римской в частности. Родился – умер: 138—78 гг. всё ещё до нашей эры.

Кем он только не был – да всем не был, кроме как консулом, диктатором, государственным деятелем, военачальником и тираном в самом хорошем смысле этого слова. До того, как поступил на службу в армию ничем примечательным не отличился. Но армия, как мы знаем делает из млекопитающего настоящего человека, причём из любого млекопитающего. Сулла успел повоевать под командованием консула Гая Мария с гелльетами, нумидийцами, германцами. Попробовал себя в политике, но ему это не встало и отбыл рулить провинцией Киликия, где расположены лучшие курорты средиземноморья, Анталия, например, и не прогадал. Заодно и здоровье поправил. В Риме же в это время шла Союзническая война италийских сепаратистов за независимость от Рима. Сулла настолько устал от курортной жизни, что решил поучаствовать. В 83 году означенный Корнелий Сулла прибыл в Италию и за пару лет начисто разгромил повстанцев во главе со своим бывшим патроном Гаем Марием, который испугавшись за свою жизнь бежал куда подальше бросив всё своё имущество.

Сулла торжественно вступил в Рим и собрал сенаторов на внеочередное заседание, перед коими и выступил с проникновенной речью о том, что Родина в опасности, что только массовые расстрелы интеллигенции способны... , хотя нет, это будет позже, что только крайние и скорее всего непопулярные меры спасут страну от кризиса, в том числе и назначение его диктатором. Хорошо хоть национализацию промышленности не упоминал. В момент наибольшего пафоса с площади донеслись столь же проникновенные как речь Суллы вопли, что вызвало некоторое беспокойство сенаторов, на что оратор заметил, что это казнят некоторых особо опасных противников республики, числом около 1800 голов. На сём же собрании было внесено предложение о более массовом истреблении «врагов народа». Сенаторы, поняв, куда клонит новоиспечённый диктатор воспротивились, ибо многие по всем параметрам, описанными Суллой, точно попадали в эту категорию.

– Сулла, может не надо, а?

– Надо, господа сенаторы, надо...

– Может замнём как-нибудь? Парочка вилл и скромный счёт в талантах в швейцарском банке? На пенсии пригодится.

– Родина не продаётся! – заявил гордый Сулла.

– Ну как знаешь. Наше дело предложить.

– Надо было делать предложение, от которого я бы не смог отказаться. Я на вас не давлю. Вам решать, но будет так, как

я вам сказал.

После чего все сенаторы как один ушли в несознанку. Не тут-то было, наделённый безграничными полномочиями начальник всея Рима, согнал Народное собрание, которое приняло и утвердило так званые «проскрипции» – расстрельные списки эпохи Древнего Мира. Человека, чьё имя было записано в списках можно было невозбранно убить, а за его голову назначалась награда в 48000 сестерциев или свобода убившему его рабу. Но сию часть тела необходимо было показать лично Сулле для опознания. Но головы часто были разные, а вот имена и фамилии убиенных одинаковые, что вызывало некоторую сумятицу у чиновников, оформлявших учёт голов. Имущество головы переходило государству и продавалось с аукциона за гроши. Именно так, покупая конфискат, обогатились столь известные личности как Помпей, Красс, Лукулл и прочие Цицероны. Сулла одним махом уничтожил своих противников, обогатил своих сторонников и пополнил казну государства. А в 79 году до сами знаете чего, вдруг неожиданно и внезапно снял с себя диктаторские полномочия и, вернув власть Сенату, отбыл на деревню гнать превосходнейший самогон. Было восстановлено консульство и досулланские порядки. Но возникла ДИКТАТУРА АРИСТОКРАТИИ.

Назревали выборы сенаторов и консулов, в которых активно участвовал некий Серёжа Катилина. В стране свирепствовал финансовый кризис, биржи закрывались, банки

обанкрочивались, курс сестерция падал вместе с прожиточным минимумом, инфляция росла. В этот самый момент Катилину прокатали на выборах те самые обогатившиеся аристократы. Парень озлобился на весь и Рим и в 63 году решил устроить небольшой переворот в духе Суллы, но всё пошло наперекосяк, ибо попутал малец заносчивость с крутостью. Заговор изобличил сенатор Цицерон, знаменитой своей речью, начинавшейся со слов:

– Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? Ты совсем рехнулся что ли? Ты что думаешь, если ты не параноик, то значит за тобой не следят? Ты что нас всех за дураков держишь? Какой же ты всё-таки бестолковый. Какие времена настали! Какое воспитание! ... Но это всё преамбула. Повесить его и дело с концом.

Каким бы глупым не был Сергей, до него дошло, что нужно срочно рвать когти из Вечного города. Свалить успел, правда недалеко и ненадолго. Его сторонников в Риме препроводили в тюрьку и удушили на скорую руку, а самого вдохновителя с его бандой в 3000 человек порешили у какой-то деревушки. Цицерон в благодарность за раскрытие заговора был поименован «Отцом нации».

Республика медленно, но верно загибалась. Дело шло к тому, что историки потом назовут —

Римская Империя.

Первый век до нашей эры был богат на события различной степени важности. Многочисленные летописцы и борзо-

писцы строчили свои воспоминания и жизнеописания о Сулле, Крассе, Цицероне, Катоне, Помпее и прочих известных личностях, восхваляя их подвиги в делах военных и государственных. Гражданская война, диктатура Суллы, заговор Катилины, восстание Спартака, война в Азии, Греции и Испании, всё это будоражило Рим и провинции. А на фоне этих событий тихо и незаметно рос мальчик Гай Юлий Цезарь (100—44 гг. до н.э.), чьи именем даже салат, календарь и титул правителя назовут (да! Наше «царь» от него же).

Во время диктатуры Суллы Цезарь вполне мог быть уничтожен так как не выполнил указаний развестись со своей женой, которая приходилась родственницей врага Суллы Мария. Всё семейство молодого Гая Юлия челом било в его защиту. Они так достали диктатора своими прошениями и сидением в приёмной, что тот сказал: «Ладно. Нехай живёт. Но на свою голову вы защищаете того, кто стоит сотни Мариев». И ведь прав оказался, чертяка языкастая. Цезарь же, облегчённо вздохнув, свалил в Азию на вольные хлеба. А после отставки Суллы Юлий вернулся в Рим уже довольно известной личностью ввиду того, что неплохо управлялся с азиатскими провинциями и умел общаться с не совсем адекватными аборигенами. В 62 году из только что завоёванной и освобождённой в очередной раз Сирии вернулся Гней Помпей «Великий» (погоняло ему дал сам Сулла, а это о чём-то да говорит). В зените своей славы Помпей распустил легионы, пообещав служивым выделить земельные

наделы в Италии, что в общем-то было обычной практикой, но вот только земли обычно выделялись в провинциях. Благословенной итальянской землёй владели в основном патриции и уменьшать свои фазенды не шибко то стремились. Сенат отклонил предложение Помпея, не подумав о том, что распущенные легионы довольно легко будет собрать обратно. Но «Великий» пошёл другим путём. Он устроил «круглый стол» с Крассом и с Цезарем на предмет дискуссии о том «что делать и как дальше жить?». Ничтоже сумняшеся Цезаря пропихнули в консулы в 59 году, а тот в свою очередь провёл в Сенате закон об основании колоний для бывших военнослужащих вооружённых сил Римской республики. Так возник ТРИУМВИРАТ, форма правления при которой три умных и богатых чувака собираются вместе, чтобы править государством. Сами понимаете, что следуя законам жанра политического триллера «в живых должен остаться только один». Каждый из консулов хотел оттяпать себе побольше власти и денежек в придачу тоже. Порешили, что каждый триумвир должен иметь свой кусок территории, которой собственно и будет править, и брать с неё мзду. Помпею досталась Испания, Крассу – Сирия, Цезарю – Галлия. Только вот незадача, если Испания с Сирией были уже под властью Рима, то Галлия всё ещё принадлежала галлам, как это ни странно, коими править было абсолютно невозможно ввиду того, что правитель у них уже был. Крепко задумался Юлик, подозревая, что его где-то в чём-то накололи. Но делать бы-

ло нечего, надо брать Галлию. И он её взял. За 10 лет. Все специфические моменты этой грандиозной по тем временам военной операции можно усвоить из «Записок о Галльской войне» начертанных рукой самого полководца. Кстати стратег он был неплохой. Например, в битве за Алезию, последний оплот галлов, он победил противника, который обладал семикратным численным превосходством! Теперь под левой пяткой Цезаря оказалась территория от Атлантического океана до Рейна, а это, дорогие мои, вся нынешняя Франция, Нидерланды, Швейцария, Австрия и часть Третьего Рейха и ещё немножко Англии. А это в сумме даёт нам площадь поболее, чем у остальных консулов вместе взятых, что вызывало некоторое недовольство у последних. Красс решил своими силами расширить земли своей провинции и двинулся в Парфию, где и двинул копыта. Помпей поступил более разумно и примчался в Рим, где при помощи таких балаболов как Цицерон и Катон провёл в сенате слушания по поводу якобы незаконного основания Цезарем поселений на оккупированных территориях. Попутно был принят закон о выборах, по которому претендент, отсутствующий в городе не мог выставлять свою кандидатуру. Юлика прокатили и единственным консулом стал Помпей, попросивший распустить легионы и вернуть в Рим, дабы предстать перед светлые очи сената. Здесь кроется хитрый план «Великого» по устранению Цезаря не только из политики, но и вообще из жизни. Дело в том, что были приняты законы о насиль-

ственных действиях и о подкупе на выборах, которые имели обратную силу, то есть по ним могли судить за прошлые прегрешения и вполне реально отсечь голову. Цезарь этого, конечно, побаивался и посему пытался договориться с сенатом, типа:

– Я оставлю себе только кусочек Галлии и пару легионов для охраны при условии, что уважаемый сенат оставит меня в покое и не будет пытаться казнить меня. Ну и в выборах поучаствовать хотелось бы, как независимый кандидат.

– Цезарь, ты в своём уме? Какие легионы? Какие выборы? Тебя дыба ждёт и персональный палач, а может два!

– Какая дыба? У меня всё пучком. И вообще ничего не нарушал, знать ничего не знаю, ведать не ведаю. Поклёп всё на меня и наговор завистником моих и недоброжелателей.

– Юлий, ты не прав. У нас тут всё по закону. Возвертайся и мы уж тут решим всё.

– Чего-то не прёт мне такая движуха вокруг моей персоны. А у меня тут несколько легионов ежели что.

Сенат обалдел от такой борзости и объявил Гая Юлия Цезаря «врагом государства номер один», на что последний возразил выдвижением XIII легиона к стенам Рима. 10 января 49 года вошло в историю как переход вброд легиона с Цезарем во главе через речушку Рубикон, бывшей границей собственно Римской республики. Началась очередная гражданская война, к которым гражданские уже начали привыкать, поэтому особого внимания не обращали. Это как фут-

бол или хоккей. Каждый болеет за свой клуб. В данном случае «Цезарь» (красные трусы и футболка) и «Помпей» (коричневые трусы и синяя футболка).

– Смотрите как красиво нападающие «Цезаря» красиво обходят защиту «Помпея» и продвигаются к воротам.

– Не думаю, что у «Цезаря» такое преимущество. Они играют в меньшинстве. Вполне вероятно будет ничья.

– У «Помпея» слабовата защита. А вот и первый гол!

– Даааа, такой футбол нам не нужен.

Конечно у Юлия было весомое преимущество – «железные» легионы. Помпей свои собрать не успел и отступил в Македонию. Рим опустел. Жители, и богатые, и бедные решили от греха подальше переждать бучу между консулами в провинции на виллах и дачах. И тут Цезарю фартануло – ему досталась вся казна, которую его бывший другбан позабыл в городе. Юлий потратил её на подкуп сенаторов, зарплату легионеров, и раздачу ништяков бедным типа хлебушка и зрелищ. Через год у села Фарсал «Великий» при больше чем двукратном численном превосходстве в боевой силе и технике продул Цезарю главное сражение, что его настолько опечалило, что он бросив свои легионы (тем более платить им было нечем) инкогнито отбыл с семьёй в Египет на, как он думал, заслуженный отдых, который мог бы получить у тамошнего фараона Птолемея, сестрой которого была небезызвестная Клеопатра. Но его визу и путёвку аннулировали прямо в порту Александрии, как

обычно это и делали отсечением головы от всего остального. Вся римская знать, что ушла с Помпеем вернулась в родные края и была прощена Цезарем. Сенаторы типа Цицерона были восстановлены в своих правах. На протяжении трёх лет Юлик утвердил свою власть во всех провинциях от Атлантики на западе до Парфии на востоке, от Британии на севере до Африки на юге. Попутно заделал ребёнка Клеопатре, которая стала его неофициальной женой. В Риме же было беспокойно. Легионеры роптали, поскольку был повышен пенсионный возраст и страховая часть пенсии заморожена. Но Марк Антоний, оставленный присматривать за Римом, утрясал все проблемы пока его начальник гонял остатки армии Помпея. Цезарь был шибко популярен у римского плебса, но не столь популярен у патрициев, мягко говоря. А всё почему? Да потому что Цезарь, в отличии от многих политиков как до, так и после него начал выполнять предвыборные обещания: накормил римскую голытьбу, продолжал осваивать колонии, начал раздавать земельные наделы своим солдатам при выходе на гражданку, экспроприируя их у экспроприаторов. А самих колонистов селили компактно, чтобы огорчённые бывшие собственники не помыслили вернуть отнятое. В 46 году в Риме был устроен грандиознейший триумф в честь побед в Галлии, Египте, Нумидии, Греции, ну и над Помпеем заодно. После чего приручённый Сенат удостоил Гая Юлия Цезаря титула наследственного императора.

«И Рим стал Империей!» – должен воскликнуть любой

здравомыслящий монархист, но... не всё так просто в подлунном мире. Новоиспечённый государь амператор хоть и обладал властью, но она была не всеобъемлющей. Этакая конституционная монархия, скопированная, как и всё остальное у эллинов. Сенат не хотел мириться даже с этим, хотя чуть ранее сам преподносил ему корону.

15 марта 44 года до нынешней эры, сенаторы-заговорщики во главе с гражданином Брутом (в котором подозревали незаконного сына Цезаря) изловили Гая Юлия на Форуме и проткнули его 23-мя ножами, после чего Его Величество скончались. Последними его словами, обращёнными к Бруту, были: И ты, собака серая, против меня?!

И тут такое началось! Сенат в шоке, народ в шоке, заговорщики закрылись в Капитолии и категорически отказывались сдаваться органам правопорядка. Настал день похорон диктатора. Огромные чело­вечьи стада стеклись в Рим. И тут Марку Антонию в его обычно пустую или наполненную винными парами голову пришла идея использовать сие празднество к своей пользе, то есть попросту захватить власть. В порыве праведного гнева он показал толпе, собравшейся на форуме окровавленные шмотки Цезаря, чем привёл людишек в неистовство, кои сразу ломанулись громить особняки патрициев и прочих олигархов. Заговорщики под шумок утекли из Рима на попутках.

Начался делёж наследства дохлого диктатора. Налетели адвокаты по гражданскому праву и разобравшись в бумагах

точно установили, что Гай Юлий Цезарь отписал всё своё движимое и недвижимое имущество на племянника Октавиана. Тот хоть и был молод, но zelo умён, богат (за счёт дядьки) и самолюбив. Марк Антоний ничем таким не страдал, а вот гордыня у него та ещё была. Обозвав Октавиана «сопляком, не смыслящим в политике» Антоний замутил бучу за власть. Это крайне огорчило бывших юнитов Цезаря, воевавших с ним Галлии, поэтому они свели смутьянов и заставили их помириться, поклявшись своими мамами, а заодно и покрошить знать на мелкие кусочки в отместку за убийство своего босса. В моду снова вошли «проскрипции», на основании которых аристократов мочили в сортирах, в банях, на улицах, на дорогах, когда те пытались скрыться от праведного гнева. Среди пары тройки убиенных килопатрициев затесался и достопамятный Цицерон. В этот раз хорошо подвешенный язык ему не помог и он нечаянно напоролся на меч одного из ветеранов XIII легиона, которого по слухам звали Тит Пулло. Ну и как положено конфискованные поместья раздавались наиболее активным гражданам в награду за головы аристократов. В это беспокойное время, сбежавшие на юга заговорщики под предводительством Брута и его кореша Кассия, прикрывшись именем сената собирали армию для похода на Рим и возвращения его в лоно святой первоапостольной католичес... стоп, стоп, стоп, опять не в ту степь понесло. В 42 году соединённые силы Октавиана и Антония налысо побрили войска Брута и Кассия. Те, сообразив,

что им светит совсем не почётная ссылка, каторжные работы на благо Рима или загреметь на нары, а очень даже неvirtуальная удавка на шею, а может даже прилюдное четвертование, быстренько и самостоятельно зарезали себя. Вот до чего доводят заговоры против короны.

Наступал последний акт этой великолепной трагикомедии. И если в начале пьесы на стене висело ружьё, то... в общем если меч, то им точно кого-то зарубят. Как на странно, так всё и случилось, на радость авторам исторических романов. Ну не может в государстве двух правителей, как ни крути. Антоний хотел кинуть Октавиана на верховенство в азиатских и африканских провинциях, а тот продинамил его с влиянием в Риме и сенате. Марк Антоний решил, что ему хватит власти на Востоке, женился на Клеопатре, предавался эпикурейским забавам, то есть бражничал по ресторанам и кабакам и развлекался с гейшами. Армия верно следовала примеру своего командира, что никак не способствовало её боеспособности, чем и воспользовался юный наследник Юлия. Соответственно разборки продолжались недолго и в битве при Акциуме, в 31 году Антоний остался без солдатиков и без корабликов.

– Антоний, сдавайся!

– Римляне не сдаются!

– Сдавайся. Жену даже тебе оставляю. Иначе в Рим увезу, будет у меня на кухне полы мыть.

– Не сдамся. Я ещё покажу тебе где раки зимуют, Окта-

виан!

– Сам знаю где. В Скифии. Короче не сдашься?

– Неа!

– Тогда прощайся с жизнью.

1 августа 30 года Марк Антоний попрощался с жизнью, напорвшись на свой собственный меч. Что говорит нам о том, что за оружием надо следить, чистить и смазывать.

У власти остался единственный и неповторимый Октавиан, погоняло «Август» (ещё не месяц), что с римлянского на русский переводится как «Божественный». Хлопец тут же организовал триумф в свою пользу и засел за государственные дела. Поперву надо было разобраться со смутьянами разных мастей и расцветок. Начал с того, что перебил самых отъявленных, а оставшихся отправил по лагерям ломать камни и валить лес в воспитательных целях. Теперь надо было думать, что делать с легионами, ибо прокормить такую ораву солдатни было абсолютно невозможно. Следуя заветам своего приёмного батюки, Октавиан распустил 300 килоюнитов, выделив им наделы во всех провинциях империи и снабдив «подъёмными» для обзаведения хозяйством. И с этого времени любой малолетний раздолбай мог пойти служить легионером после чего получал землю и выходное пособие. Конечно, этому противились престарелые акыны, проводившие время в сенате по рабочим дням. Реорганизация сената и сокращения последовали мгновенно. Попутно Октавиан обзавёлся некоторыми титулами, которые не только укреп-

ляли его власть, но и увеличивали её:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.